ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ
ОБЩЕСТВ**

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения
д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию
со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина
10–12 ноября 2020 г.
Санкт-Петербург

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
(THE KUNSTKAMERA) OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**ANCIENT AND MEDIEVAL CULTURES OF CENTRAL ASIA
(THE FORMATION, DEVELOPMENT AND INTERACTION
OF URBANIZED AND CATTLE-BREEDING SOCIETIES)**

*Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Anatolii M. Mandelstam and the 90th birth anniversary
of Doktor Nauk in Historical Sciences Igor' N. Khlopin*

10–12 November 2020, St. Petersburg

St. Petersburg
2020

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

**ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ (СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
УРБАНИЗИРОВАННЫХ И СКОТОВОДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ)**

*Материалы Международной научной конференции,
посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама
и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина*

10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург
2020

Организация конференции и издание сборника ее материалов осуществлены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20–09–22011

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия: В. П. Никоноров, Л. Б. Кирчо, Е. О. Стоянов (отв. редакторы),
В. А. Алёкшин, М. Е. Килуновская, О. В. Сычева

Рецензенты: д. и. н. Е. М. Колпаков, д. и. н. И. Л. Тихонов

Программный комитет конференции: акад. РАН, д. и. н. М. Б. Пиотровский (Гос. Эрмитаж, сопредседатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, сопредседатель); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, зам. сопредседателей); акад. РАН, д. и. н. В. И. Молодин (Институт археологии и этнографии СО РАН); акад. АН Республики Узбекистан, д. и. н. Э. В. Ртвеладзе (Институт искусствознания АН Республики Узбекистан); чл.-корр. РАН, д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН); чл.-корр. РАН, д. и. н. Н. В. Полосьмак (Институт археологии и этнографии СО РАН); д. и. н. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); д. и. н. А. В. Седов (Музей народов Востока); д. и. н. К. С. Ташбаева (Институт истории, археологии и этнологии НАН Кыргызской Республики); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж)

Организационный комитет конференции: к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. М. Е. Килуновская (ИИМК РАН, зам. председателя); О. В. Сычева (ИИМК РАН, отв. секретарь); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН); к. и. н. Вл. А. Семенов (ИИМК РАН); к. и. н. Ю. Г. Кутимов (ИИМК РАН); Е. О. Стоянов (ИИМК РАН); к. ф. н. П. Б. Лурье (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. В. Омельченко (Гос. Эрмитаж); к. и. н. А. И. Торгоев (Гос. Эрмитаж); К. В. Чугунов (Гос. Эрмитаж)

Древние и средневековые культуры Центральной Азии (становление, развитие и взаимодействие урбанизированных и скотоводческих обществ): Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д. и. н. А. М. Мандельштама и 90-летию со дня рождения д. и. н. И. Н. Хлопина (10–12 ноября 2020 г., Санкт-Петербург). — СПб.: ИИМК РАН, 2020. — 308 с., ил.

ISBN 978-5-907298-09-5

DOI 10.31600/978-5-907298-09-5

Хафтавантепе. На третьем обломке керамики изображены две косули. Контуры изображений обведены красной краской, а внутренняя часть заполнена черным (рис. 1, 7). Четвертый фрагмент украшен изображением косули, выполненным черной краской, и дополнен заштрихованным красным треугольником (рис. 1, 9). Керамика с изображениями животных представлена в Кюльтепе II, Шахтахты, в слое VIB Хафтавантепе, а также в коллекциях музеев Казиянтепа и Вана. Пятый фрагмент сохранился очень плохо. На рисунке видны только ноги животного. Изображения животных с такими ногами встречаются на петроглифах Гемигая, на керамике Кызылбуруни и слоя VIB поселения Хафтавантепе.

Для датировки керамики важное значение имеют материалы стратифицированных поселений Нахичевани и бассейна озера Урмия. Слой VIB поселения Хафтавантепе с расписной полихромной керамикой на основании ^{14}C анализов датирован ок. 1772 г. до н. э., а на поселении Кюльтепе II — ок. 1800 г. до н. э. Слой поселения Кюльтепе I, содержащий керамику с полихромной росписью, на основе сравнительных анализов датирован ок. 1900–1700 гг. до н. э., а полихромная керамика поселения Динкатепе датирована ок. 1600–1450 гг. до н. э. Полихромная керамика поселения Кызкала аналогична керамике Хафтавантепе VIB, Гей Тепе D и Динкатепе IVD. По мнению Т. Б. Брауна, полихромные сосуды с изображениями животных на Ближнем Востоке широко распространились ок. 1500 г. до н. э.

Изучение поселения Кызкала показывает, что расписная керамика с полихромными геометрическими орнаментами появилась раньше, чем сосуды, украшенные изображениями животных. Анализы угля из среднего горизонта бронзового века Кызкала, где найдена керамика с геометрическими полихромными рисунками, дали даты ок. 1620–1504 гг. до н. э. и ок. 1640–1510 гг. до н. э. Анализ угля из горизонта этого же поселения с керамикой, украшенной полихромными изображениями животных, дал дату ок. 1451–1301 гг. до н. э.¹

Таким образом, керамика с полихромными рисунками животных и людей встречена на позднем этапе культуры средней бронзы. На поселении Кюльтепе II найден фрагмент полихромной керамики с изображением мифологических животных. По-видимому, эта керамика отражала также идеологические представления людей того времени. Исследования показывают, что производство расписной полихромной керамики находилось на высоком уровне.

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СЛОЖЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ОБЩЕСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ В ДРЕВНОСТИ

Е. А. Гордеева²

Институт истории Академии наук Узбекистана, Ташкент, Узбекистан

MIGRATION PROCESSES AND THE FORMATION OF THE IDEOLOGICAL WORLDVIEW OF THE CENTRAL ASIAN SOCIETY IN ANTIQUITY

Elena A. Gordeeva

Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-57-59

Ключевые слова: Евразия, Средняя Азия, бронзовый век, раннежелезный век, миграционные процессы, погребальный обряд, кочевники.

Keywords: Eurasia, Central Asia, Bronze Age, Early Iron Age, migration processes, funeral rite, nomads.

¹ Результаты радиоуглеродных анализов предоставлены мне руководителями раскопок, которым выражаю благодарность за возможность написания этой статьи.

² ORCID: 4181-1840-2200-9468; e-mail: helena-gordeeva@inbox.ru.

Миграционные процессы, происходившие на евразийском континенте с глубокой древности, сыграли немаловажную роль в формировании идеологии и мировоззрения обществ Средней Азии. Свидетельством данных изменений является погребальный обряд, который раскрывает основы мировосприятия общества Средней Азии в дописьменный период истории. Известно, что зоной распространения производящего хозяйства (скотоводство) в Средней Азии к концу III–II тыс. до н. э. стал север региона. С точки зрения В. А. Алекшина, «северные районы Средней Азии были открыты для культурного влияния со стороны населения южных и юго-западных районов Казахстана, Южного Урала, Нижнего Поволжья» (Алекшин 1989: 152). Погребальный обряд могильника Тумек-Кичиджик демонстрирует культурное влияние более северных степных районов: покойный лежит в вытянутом положении, на подсыпке красной краски, с украшениями. Подобного погребального обряда на юге Средней Азии в неолите не наблюдается. Кельтеминарский погребальный обряд схож с обрядом из могильника днепро-донецкой культуры Украины (Телегин 1966: 3–13) и могильника Съезжее в Поволжье (Васильев, Матвеева 1979: 147–166).

Для культуры Заманбаба также характерен ряд специфически степных черт: погребения в катакомбах, наличие в могилах красной краски, древесного угля и меловой подсыпки. Как считает В. А. Алекшин, «погребальный обряд культуры Заманбаба находит близкие параллели в культурах катакомбного времени степной зоны. Катакомбный обряд погребения мог проникнуть в Среднюю Азию из степной зоны, либо сложиться здесь под ее влиянием» (Алекшин 1989: 153). Формирование заманбабинской культуры, с его точки зрения, возможно, происходило на кельтеминарской основе (Алекшин 1989: 154).

Степное население, проникшее в долины Таджикистана, в дальнейшем участвовало в сложении бишкентско-вахшской скотоводческой культуры. По мнению В. А. Алекшина, «другая же часть степных племен смешалась с земледельческими племенами Саразма, что в итоге привело к формированию на юге Средней Азии сапаллинской культуры с катакомбным обрядом погребения умерших» (Алекшин 1989: 154). А. А. Аскарлов, напротив, считал, что «наиболее вероятным исходным центром для сложения культуры Сапалли послужил южно-туркменский очаг цивилизации» (Лунина 1986: 14). Ко второй половине II тыс. до н. э. происходит наступление на территорию Средней Азии степных (пастушеских) племен, связанных с культурами андроновско-срубного круга.

Кроме того, важно отметить, что во многих регионах степной Евразии во второй половине V в. до н. э. наблюдаются изменения в погребальном обряде. Связано это также с миграционными процессами кочевых и полукочевых племен. Появление в Южном Приуралье погребений с южной ориентацией покойного связано с приходом кочевников из Восточного Туркестана (Таиров 2004: 126–127). Этнокультурные процессы, происходившие в степях Южного Урала, оказали определенное влияние на общество Южного Приаралья и Устюрта в V–IV вв. до н. э. Для Устюрта в этот период характерны курганные погребения с каменными ящиками на древнем горизонте (Ягодин 1986: 47). В целом, период культуры подкурганных погребений на горизонте относится к V–II вв. до н. э. Известно, что она принадлежит скотоводческим племенам, которые использовали плато Устюрт и расположенные рядом территории как пастбищные и зимовочные районы, а летом уходили в степи Южного Приуралья (Таиров 2006: 73). Присутствие южноуральских кочевников на Устюрте усиливается с начала IV в. до н. э. В целом, в основе тесных связей между кочевниками Южного Приуралья и Древнего Хорезма лежит «сарматский кочевой цикл» или пастбищно-кочевая система Урало-Аральского региона (Ягодин 1979: 37; 1982: 78). На рубеже IV–III вв. до н. э. из Устюрта в левобережный Хорезм проникают ранние сарматы Южного Урала, которые являются носителями прохоровской культуры (Вайнберг 1997: 43; 1999: 161–163, 247).

Таким образом, миграционные процессы повлияли не только на экономические, политические процессы древнего общества Евразии, но также и на его духовные и мировоззрен-

ческие особенности. Погребальный обряд, который отражает веру в бессмертие души, веру в существование в потустороннем мире, отражает культ мертвых и культ предков и, как известно, помогает раскрывать идеологическое представление общества.

Литература

- Алексин 1989 — Алексин В. А. Культурные контакты древних племен Средней Азии (неолит — эпоха бронзы) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989. С. 150–157.
- Вайнберг 1997 — Вайнберг Б. И. Экология Приаралья в древности и средневековье // ЭО. 1997. № 1. С. 23–43.
- Вайнберг 1999 — Вайнберг Б. И. Этногеография Турана в древности. VII в. до н. э. — VIII в. н. э. М., 1999.
- Васильев, Матвеева 1979 — Васильев И. Б., Матвеева Г. И. Могильник Съезжее на р. Самаре // СА. 1979. № 4. С. 147–166.
- Лунина 1986 — Лунина С. Б. Археология Средней Азии: Учебное пособие. Ташкент, 1986.
- Таиров 2004 — Таиров А. Д. О трансформации погребальной обрядности в раннепрохоровское время // Этнические взаимодействия на Южном Урале: Материалы II рег. научно-практ. конф. М., 2004. С. 126–129.
- Таиров 2006 — Таиров А. Д. Этнокультурные процессы в степях Южного Урала во второй половине V–IV в. до н. э. // РА. 2006. № 1. С. 71–78.
- Телегин 1966 — Телегин Д. Я. Могильники днепро-донецкой неолитической культуры и их историческое место // СА. 1966. № 1. С. 3–13.
- Ягодин 1979 — Ягодин В. Н. Хорезм и ранние кочевники Устюрта // Античная культура Средней Азии и Казахстана: ТД Всесоюзного научного совещания. М., 1979. С. 37.
- Ягодин 1982 — Ягодин В. Н. Археологическое изучение курганных могильников Каскажол и Барнияз на Устюрте // Археология Приаралья. Ташкент, 1982. Вып. 1. С. 39–81.
- Ягодин 1986 — Ягодин В. Н. Устюрт и Приаральская дельта (некоторые итоги археологических исследований 1971–1975 гг.) // ОНУ. 1986. № 11. С. 46–52.

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ ПЛЕМЕН ЭПОХИ БРОНЗЫ ХАНТАУСКОГО ТРАНЗИТНОГО КОРИДОРА

А. А. Горячев¹, Т. А. Егорова²

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы, Казахстан

FUNERAL TRADITIONS OF THE BRONZE AGE TRIBES OF THE KHANTAU TRANSIT CORRIDOR

A. A. Goryachev, T. A. Egorova

A. Kh. Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan

DOI: 10.31600/978-5-907298-09-5-59-65

Ключевые слова: Хантауский транзитный коридор, эпоха бронзы, андроновская общность, алакульско-атасуская культура, федоровско-нуринская культура, погребальные конструкции, обряд захоронения, вещевой материал.

Keywords: Khantau transit corridor, Bronze Age, Andronovo community, Alakul'-Atasu culture, Fedorovka-Nura culture, burial constructions, funeral rite, grave goods.

¹ ORCID: 0000-0001-6952-5567; e-mail: aga.2805@mail.ru.

² ORCID: 0000-0002-8914-0936; e-mail: ega.0108@mail.ru.